

Святая Гора над Грецией: а видят ли её греки?

© Панищев Алексей Леонидович¹

Россия, Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета
Россия, Курск, ул. К. Маркса, 53.
E-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

*Во время оккупации ты становился героем,
если не приветствовал немца. Сейчас ты
становишься героем, если не приветствуешь дьявола.*

Старец Паисий Святогорец²

В июле 2012 года мне удалось побывать в Греции, в частности две недели – на Афоне, или, как называют это место сами греки, Agion Oros (Святая Гора). Разумеется, сказать, что на Святой Горе живут небожители, было бы слишком наивно, однако подавляющее большинство монахов, послушников, трудников, действительно, отличаются добротой, одухотворённостью. Значительную роль играют традиции, которые выше частного интереса и обязывают к гостеприимству, ответственности каждого живущего на Афоне (например, путнику, заходящему в обитель, всегда предлагают лукум и воду). Даже если человек в иных местах не отличается добротой, то вековые традиции Афонского монашеского государства обязывают его к определённой форме общения и, в конечном итоге, образу мышления.

Женщин на Афон не пускают, поскольку, согласно традиции, когда в V веке Палакадия (дочь императора Феодосия) прибыла посмотреть на построенный храм (на территории современного Ватопеда), то ей явилась Богородица (по иной версии, раздался голос от иконы Девы Марии) и сказала, что желает, чтобы на месте сем не было женщин.

Герб Афона сохранился с истории государства Ромеев (Византии) – двуглавый орёл. (Сейчас это герб

¹ Панищев А.Л. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, профессор РАЕ, докторант философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

² Старец Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая гора. 2009. С. 38.

Константинопольского Патриархата.) Так что Россия, согласно своему гербу, защищает не просто русскую государственность, а надчеловеческую Правду. Примечательно, что многие греки считают, что в современном мире Россия остаётся единственным государством, в народе которого ещё есть праведные люди, и благодаря которому ещё не наступил Апокалипсис. Слушая такие слова, я с болью в сердце вспоминал Россию, в которой так же, как и во всём мире, идёт геноцид всего человеческого – страна завалена порнографией, inferнальный дух разврата проник во все сферы жизни россиян... Даже детские игрушки в виде развращающих кукол барби (образом при создании которой послужили немецкие модели из порножурналов), всяких заморских сатанинских героев (Batman, Spider-man...) уже из ещё не умеющего читать ребёнка лет 3-5 делают, программируют блудницу, убийцу... раба Зверя. Дети зомбируются через запах, форму конфет, покрой одежды... Никогда геноцид Православного Христианства ещё не принимал таких изощрённых и диких форм. Тем не менее русские люди ещё бьются за Правду. Возможно, не всегда удачно, но бьются – не сдались, как в Европе. Раз не сдались, значит, они живые люди. Конечно, трудно нынче говорить о богоносности в национальных масштабах, но раз такая идея не умерла, значит, жива Россия, суть которой состоит в общенациональной праведности. Между тем идея богоносности русского народа имела вполне веские основания. Архидиакон Антиохийской Церкви Павел Алеппский, бывший в России с 1654 по 1656 гг., описывал русских людей как святых. Он так и писал: «Без сомнения, эти русские – все святые, ибо превосходят своим благочестием даже пустынных отшельников. Богу угодно было сделать этот народ Своим – и он стал Божиим – и все его действия от Духа, а не от плоти...»³. На Афонe среди паломников очень много россиян, мне лично несколько раз встречались граждане стран бывшего СССР, также общался с румынами, итальянцами, кроме того встречал серба, православных граждан США, Аргентины. Серб поведал мне печальные планы ваххабитов по объединению оккупированных ими косовских земель с землями Боснии, которая, отметим, в современном мире является центром торговли людьми (женщинами-немусульманками). Такое объединение планируется осуществить за счёт сербской территории.

Мужчине лучше всего самому побывать на Святой Горе. Как говорится: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Мне

³ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в России в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896-1900. Цит. по Лебедеву Льву, прот. Москва Патриаршая. М., 1995, с. 213.

удалось посетить 14 монастырей из 20-ти. Также побывал во многих скитах, в более 20 кельях. В основном я ходил пешком, три раза пользовался автобусами, несколько раз – катером и паромом. В пути важно иметь при себе воду. На марше под солнцем в 50-ти градусную жару она очень пригодится. На дороге нужно быть внимательным, поскольку иногда встречаются ядовитые змеи.

Примечательно то, что финансовая сторона вопроса на Афоне не играет какой-либо заметной роли. О деньгах там говорить не принято. Кельи для паломников есть в каждом монастыре, причём в некоторых обителях они являются по уровню комфорта гостиничными номерами. Особенно мне в этом отношении понравились Иверон, Ватопед, Каракал и скит им. Святой Анны. Территории монастырей отличаются чистотой и ухоженностью, а вокруг монастырей раскинулись сельскохозяйственные угодья, на которых монахи, послушники очень много трудятся. Для справки: в Пантелеймоновском (Русском) монастыре монахи в течение суток спят 5-6 часов.

Питание в монастырях заслуживает отдельной темы. Напишу просто: я у себя дома там много не ел, как на Афоне. Монашеская еда удивительно вкусная, а самое главное – настоящая, без химикатов, обычно содержащихся в еде, от которой зависят почти все граждане «цивилизованных» стран. Питаются на Афоне два раза в день. Собственно говоря, в монастырях о материальной пище думают мало, но имеют её в достатке.

Сами монастыри строились не только в качестве духовных центров Православного Христианства, но и как крепости. Военные функции отчётливо заметны в архитектуре монастырей. Размеры монастыря, как правило, продиктованы рельефом местности. Подчас монастырь настолько сильно зажат скалами, что в архитектурном отношении он не может занимать больших площадей. По-моему, особенно сложный в архитектурном смысле монастырь Симонопетра, который представляется органичной частью скалы, возвышающейся на высоте 330 метров над уровнем моря.

По прибытии на Афон, по моему субъективному мнению, лучше ничего не планировать, а положиться на волю Бога. Так, я, прибыв в порт Дафни, отправился пешком на Ксенофонов монастырь. Через несколько минут моего хода меня догнала машина с румынскими священниками, и мне предложили сесть. Однако монахи случайно проехали Ксенофонт, и так я оказался рядом со Святоандреевским скитом. Таким образом, скит, носящий имя человека, принёсшего Истинную Религию на русскую землю, стал у меня первым на Святой Горе. В Святоандреевском скиту меня поселили в келью, рассчитанную на трёх человек. Все три места

были заняты. Один человек был из Сербии, а два человека из России. Из России соотечественник (кажется, из Ижевска) поделился первым впечатлениями. Товарищ отметил радушие греков. Когда он вышел из аэропорта ещё в самой Греции, то у него поломался телефон. Он обратился к одной женщине с просьбой воспользоваться её телефоном, на что она просто подарила ему мобильный телефон. Такую доброту и щедрость трудно не отметить... Восхождение на самую Святую Гору у меня сопровождалось необыкновенными ощущениями и примечательными событиями, о которых я писать не буду.

Не так давно меня удивила истерия, развернувшаяся вокруг того, что Президенту РФ В.В. Путину монах на Валааме поцеловал руку. Подобную истерию поддержали враги России, враги народа. Отмечу, что, во-первых, этот древний обычай я встречал и на Афоне... Во-вторых, Путину поцеловали руку как правителю великой праведной державы. Это поцеловали руку святой, многострадальной России, а не конкретному человеку. Так что уверен, что органам ФСБ следует внимательнее отнестись к тем, кто в сетях Интернета унижает свою Родину и по сути разжигает ненависть к Русскому государству. Кстати, далеко не случайно часть общества идеализирует сталинские времена. Несмотря на то, что такая идеализация недопустима (поскольку было много ничем не обоснованной жестокости), на фоне господствующей вопиющей безнравственности, глумления над сокровенным люди невольно вспоминают И.В. Сталина добрым словом. Подобное положение дел вызывает опасения, так как создаёт предпосылки для повторения такой жестокой тирании.

Теперь будет правильным мысленно вернуться на Святой Афон, остановиться на архитектуре храмов. Естественно, греческие храмы на Афоне преобладают, а их архитектурный стиль заметно отличается от русского (несмотря на то, что ряд архитектурных традиций Русь переняла от Византии). В греческих монастырских храмах пространство ограничено, поэтому прихожанам сложно стоять, не мешая священникам проводить службу. Вдоль стен стоят стулья, на которых можно сидеть. Стулья весьма комфортные, причём с изменяемым уровнем. Если учесть, что в монастыре службы идут очень долго, то эти стулья бывают очень кстати, да и, сидя в них, монах может вздремнуть (этому удивляться не стоит, если учесть их напряжённую трудовую занятость). Пространство вверх визуально тоже кажется ограниченным, поскольку огромные люстры свисают очень низко – при желании до них можно дотянуться рукой. В монастыре Великая Лавра я обратил внимание на барельефные изображения, украшающие фундамент храма и

беседку, архитектурно прилегающую к храму. Эти изображения являются собой настоящее искусство, в котором содержится глубокий смысл. Некоторые сюжеты непосвящённому наблюдателю покажутся слишком жёсткими, например, когда лев грызёт тельца или коршун клюёт зайчика. Однако смысл в этих изображениях глубокий, ибо крестился Христос водой (Иоанном Крестителем в водах Иордана), кровью (во время мучений на кресте) и духом (когда воскрес). Так вот идея жертвенности составляет смысл этих изображений. Не просто так Православие научило русского человека умению страдать за Правду. Впоследствии это умение многократно спасало нашу страну, и в годы Великой Отечественной войны готовность страдать за Правду стало важной составляющей в обороне Ленинграда, победах под Москвой, Сталинградом, Курском... в Берлине.

Фрески в греческих храмах составляют существенную часть внутреннего убранства, причём имеют свою специфику. Во-первых, преобладают тёмно-синие, бордовые цвета, среди которых иногда проблескивает мерцание золотого цвета. Во-вторых, в притворах храма человек сразу видит фрески, отображающие сцены из Откровения Иоанна Богослова. Фрески необычайно красивые, но и подчас страшные, поскольку показывают картины Страшного Суда. Во всех увиденных мною храмах отображено то, как Зверь пожирает людей, как с неба сыплется огонь; есть изображения вавилонской блудницы, восседающей на семиголовом Звере, а также Жены-Девы на Луне в сиянии Солнца. В общем, чтобы понимать фрески, также как и русскую иконографию, необходимо знать текст Библии, уметь правильно истолковывать символы и иметь развитое абстрактное мышление. К слову сказать, сам изобразительный канон этих фресок сложился в XV веке и сохраняется по сей день. Есть точка зрения, согласно которой преобладание тёмных тонов во внутреннем убранстве храмов объясняется тем, что значительная часть богослужения проходит ночью.

Русские храмы очень отличаются от греческих. Традиции русской храмовой архитектуры (помимо Русского монастыря) мне удалось увидеть в скиту им. Святого Андрея (рядом со столицей Афона Кареей) и в скиту им. Святого Илии (рядом с монастырём Пантократор). В скит Святого Илии я попал случайно. Находясь в Пантократоре, я увидел наверху удивительно красивый храм и, конечно, решил туда отправиться. Вскоре я начал подъём по незнакомой тропинке, потом по дороге... Наконец, пройдя сады (куда я по сути проник нелегально – перелез через забор – за незнанием иных дорог) я оказался у скита. Зайдя внутрь, я оказался в очень чистом, ухоженном месте. Всё, что я испытывал в то время,

– это большую радость от того, что попал в место, соответствующее представлениям о рае. Несколько минут я обходил храм во внутреннем дворе скита. Вскоре я увидел человека. Он с настоящей любовью отнёсся ко мне, вот тогда я и понял, что значит излучать для людей любовь. Мы поздоровались друг с другом, а затем он дал мне ключ от храма и сказал: «Открывай и входи». Я открыл ворота, но, прежде чем войти, возвратился и отдал ключ. После этого вошёл в храм. То, что открылось моему взору, было потрясающим. Это был в архитектурном отношении русский храм, передающий чувство бесконечного пространства как в ширину, так и в высоту. В храме преобладали светлые, голубые и золотые цвета. Мне посчастливилось относительно долгое время находиться в храме. Удивляет доверие монаха ко мне – в храме были ценные оклады, а также открыто лежали весьма немалые деньги (пожертвования). Что же, это доверие было вполне оправданным. Священника звали отец Филимон; он приготовил мне чай, принёс ягоды, конфеты, и мы минут 10-15 сидели за столиком. Надо отметить то, что из-за меня он на время бросил работу, хотя сам ничего не ел и не пил, а периодически отвлекался по хозяйственным делам. От него я узнал, что настоятель скита в тридцатитрёхлетнем возрасте был в России (жаль, что в это время настоятеля не было в ските, тогда можно было бы вести разговор и на русском языке).

Часто мне приходилось общаться с монахами в кельях. Например, под Ватопедом – с отцом Макарием, а недалеко от Каракала мне запомнилась встреча с отцом Орестом. Отец Орест – русский человек, он служил в ВДВ. Касательно десантников сложились стереотипы, что они способны только на силовые действия, что отнюдь не соответствует реалиям. Отец Орест человек очень умный, находящийся в курсе основных событий в мире, в том числе и в России, хотя при этом ведёт монашескую жизнь, полную труда, молитв и постничества. У отца Ореста особенно заметна искренняя любовь к России – нашей Родине. Вот такие люди и приносили России славные боевые победы, включая Победу в мае 1945-го. Непосредственно у горы Афон в ските Панагия мне посчастливилось общаться с русскоязычным монахом – отцом Германом, который разумно и предельно корректно предостерег меня от светского гуманизма. В данном случае речь шла о том, что человек, который так много, публично печётся о правах личности, может погубить всю нацию. Эта мысль особенно актуальна для России, где содомисты, порнодельцы, блудницы (которых иногда называют жертвами общественного темперамента) больше всех людей громогласно кричат о правах человека, прикрывая и оправдывая ими свои пороки и преступления.

Обратим теперь наш взор на саму Греческую Республику. Уранополь (с греческого *Небесный город*) представляет собой курортный посёлок с церковью. В 40 минутах хода от него на юг лежат руины древнего монастыря. Это всё, чем примечателен этот посёлок. Туда приезжают целыми семьями, причём мужчины, на время оставляя своих жён и дочерей, посещают и сам Святой Афон.

Гораздо большей известностью среди туристов пользуется город Салоноки. Вот тут обрадовать читателя почти нечем. Портовый город Салоники по греческим масштабам считается крупным; русских туристов там немало. Часто от туристов приходится слышать хвалебные речи в отношении Греции, но такие дифирамбы вызывают лишь сожаление о том, что люди ничем за пределами отелей и ресторанов не интересуются. Безусловно, официант в ресторане или работник отеля с туристами будет вежлив, услужлив... Это повсеместная норма. Однако присмотримся к самим людям, к их образу жизни, к самому городу. Прежде всего, меня удивило обилие ресторанов, кафе и т. п. Супермаркет, где можно купить обычные продукты, например хлеб (хлеб, примерно, стоит 1,5-2,5 евро) я нашёл с огромным трудом, уйдя далеко от центра. Складывается впечатление, что городские гречанки дома не хотят готовить пищу, зато уже зависят от пицц, фастфудов, хотдогов и прочей продукции общепита отнюдь не национального характера.

Особенно опечалило то, что многие городские здания, стены безобразно раскрашены, по существу изуродованы, в том числе сатанинскими изображениями. Впрочем, футболки с инфернальными картинками там продаются открыто. Лавочки почти все испачканы, так что мне было сложно найти место, чтобы посидеть. Сами греки на запачканные лавочки внимания не обращают и свободно, без тени брезгливости, садятся. Ходят местные жители в основном в шортах, а встретить грека, прилично одетого, довольно проблематично – разве что среди старшего поколения... Правда, отношение к России как минимум терпимое, а чаще всего – доброе, а среди людей зрелого и старшего возраста иногда сердечное. Однажды я услышал, как грек с удовольствием насвистывал популярную в России песню «Катюша». На рынке мне продавали товар (персики, сливы) по очень низкой цене, да ещё и сверху бросали в пакет. Причём я и не торговался, ибо при таком братском отношении торг был бы неуместным и неприличным. К сожалению, это то немногое, что меня порадовало в Салониках.

Главным достоянием города считается храм им. Дмитрия Солунского – святого, который при римском императоре Галерии был убит за Правду. Храм, действительно, красивый, представляет

собой базилику, внутри которой потолок держится на колоннах различных стилей. Неоднородность колонн во многом объясняется тем, что храм выгорел во время пожара в 1917 году. Тогда пожар охватил значительную часть города, поднялся до храма, но далее остановился и потух. Здесь важно вспомнить то, что до 1915 года он был мечетью, в которую его переделали османские завоеватели, так что после возвращения храма в Христианскую Церковь пожар был, можно сказать, закономерен (традиционно огню отводится очистительная функция). Тем не менее у самих греков особого благоговения я не заметил. По одеянию самыми скромными девушками в храме были туристы из России. Гречанки, мягко говоря, скромностью не отличаются и в храме (хочется верить, что скромные гречанки в Салониках есть, но мне они просто не попались на глаза). В целом складывается впечатление, что эта базилика в Салониках воспринимается более не в качестве храма, а как культурный памятник, достопримечательность города, наконец, приманка для туристов. Неприятно удивили женщины-попрошайки, которые настойчиво просят денег даже в самом храме, когда человек стоит перед иконой. Да, нищих, безработных в Греции очень много, но всё-таки есть нормы, непререкаемые и в нищете.

В Салониках есть и другие храмы, составляющие культурно-историческую ценность города. Однако, судя по тому, что стены и заборы некоторых храмов и зданий государственных учреждений размазаны, значительная часть греческой молодёжи не испытывает глубоких религиозных и гражданских чувств. Стоит ли удивляться экономическому кризису Греции – ведь, по сути, он есть зримое выражение внутреннего кризиса современного греческого общества.

Многих людей удивляет бедственное положение греческой экономики. Некоторым грекам я говорил, что экономика от доходов, приносимых туристическим бизнесом, производством оливок, полноценно развиваться не может. Страна не есть частное подворье, где всё сконцентрировано на личном интересе хозяина, обеспокоенного лишь урожаем со своего огорода. Государственная экономика нуждается в тяжёлой индустрии, фундаментальных науках. Почему же греки не строят судоверфи, а покупают корабли за границей? Между тем береговая линия Греции огромна! Ответ я получил в одном из монастырей Афона, и он предельно прост: Греция является членом ЕС, который выдвинул запрет на строительство в Греции судоверфей под видом защиты экологической среды. Иначе говоря, европейцы являются истинными инициаторами, виновниками закрытия заводов основных

промышленных отраслей государства. К тому же, кредитами за короткое время приучили молодёжь к безделью, к индустрии развлечений, а потом кредиты вдруг закончились, и настало время платить по счетам, да ещё и с процентами... Можно ли при таких условиях говорить о реальном суверенитете Греции как государства? Мировое сообщество, управляемое лидерами НАТО, стремится уничтожить Православное Христианство, а граждане стран, где эта религия имеет широкое распространение, по сути дела, купились бесплатным сыром, точнее – правом на бесчестье...

В данном случае уместно провести следующую аналогию: если учесть, что частью фашистской политики на оккупированных территориях было целенаправленное растление населения (распространение порнографии и т. п.), то, оглядываясь на печальное прошлое, связанное с идеологией обезчеловечивания людей, приходится констатировать повторение такого рода политики, но уже в более замаскированной и изощрённой форме. Не менее примечательно и то, что фашистская Германия запрещала развивать ряд отраслей народного хозяйства в покорённых странах, как и сейчас ЕС под видом экологической безопасности делает то же самое. В связи с бедственным состоянием греческой экономики мне вспоминается случай, когда в 1991 году на острове Сокорта (Йемен) советский журналист обратил внимание на то, что местные жители не берегут рис и часто его выбрасывают. Когда он спросил о причине такого расточительного отношения к рису, то ему ответили, что его много привозят в качестве «подарка» из стран Запада. Журналист, размышляя над этим фактом, пишет: «Мне вспомнились брошенные поля, на которых бедуины некогда с великим трудом высаживали сорго... Что будет с ними, если их вдруг лишат этой бесплатной помощи? Вернуть к жизни заброшенные поля непросто, да и умение возделывать сорго уходит со старшими поколениями»⁴. Вот так и Греция в настоящее время, к сожалению, уподобилась этому бедному государству Аравийского полуострова.

Так или иначе, но было очевидно то, что экономический кризис Греции не случаен. Можно сделать вывод: народам не следует прельщаться праздной жизнью, безответственностью и индустрией развлечений. Традиции трудолюбия должны нерушимо

Шинкаренко Владимир. Бедуины живут в горах // Вокруг света. № 1, 1992. – С. 10.

передаваться из поколения в поколение. Только честный, достойный труд народа может дать ему истинную свободу, радость жизни и умение видеть великую значимость Святой Горы.